

Захарьин Иван Николаевич

**Хива "Зимний поход в Хиву
Перовскаго" в 1839 году,
"Первое посольство в Хиву"
в 1842 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Николаевич З.
И17 Хива "Зимний поход в Хиву Перовского" в 1839 году, "Первое посольство в Хиву" в 1842 году / Захарьин Иван Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 214 с.

ISBN 978-5-519-85906-6

В части тиража на облперед загл. Ко дню 25-летия 29-го мая 1898 г. покорения Хивы русскими войсками, История. Исторические науки. Россия. Период феодализма 1861 г.. Период разложения и кризиса феодализма с конца 90-х г. 18 в до 1861 г.. Россия с 20-х г 19 в до 1861 г. Международные отношения Внешняя политика. Войны. Персоналии военных деятелей. Перовский, Василий Алексеевич 1795-1857

ISBN 978-5-519-85906-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗИМНИЙ ПОХОДЪ ВЪ ХИВУ

В. А. ПЕРОВСКАГО.

въ 1839 г.

По разсказамъ и запискамъ очевидцевъ.

По дѣламъ службы, мнѣ два года (1889 и 1890) довелось прожить въ Оренбургѣ, гдѣ я встрѣтился и познакомился съ нѣсколькими, еще находящимися въ живыхъ свидѣтелями и участниками несчастнаго похода нашихъ войскъ въ Хиву въ 1839 году, и слышалъ отъ нихъ живые рассказы и многія интересныя подробности объ этомъ походѣ. Между этими лицами первое мѣсто занималъ бывшій военный топографъ, отставной подполковникъ Георгій Николаевичъ Зеленинъ, который не только рассказывалъ мнѣ о походѣ устно, но и передалъ имѣвшіеся у него записки

(ими я отчасти и пользовался при составленіи настоящей статьи).

Какъ въ Хивинскій походъ 1839 года, такъ и потомъ, спустя 34 года, во время похода въ Хиву генерала К. П. Кауфмана, были приняты всѣ мѣры, чтобы донесенія о походѣ доходили въ Петербургъ лишь оффиціальнымъ путемъ и чтобы при отрядахъ не было корреспондентовъ. Но судьба — по крайней мѣрѣ во второй походъ — распорядилась иначе: въ отрядъ генерала Кауфмана, когда онъ достигъ уже рѣки Аму-Дарьи, прибылъ, преодоливъ всѣ дѣлаемыя ему препятствія, безстрашный и неутомимый англійскій путешественникъ-корреспондентъ Макъ-Гаханъ, который и описалъ затѣмъ Хивинскій походъ 1873 г. въ особо изданной имъ книгѣ: «Campaigning on the Oxus and the Falle of Khiva» By J. A. Mac-Gahan. London, 1874. Сочиненіе это было переведено въ 1875 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и имѣло огромный успѣхъ среди читающей публики, какъ талантливое и, главное, единственное описаніе столь рѣдкаго и замѣчательнаго, въ лѣтописяхъ военной исторіи похода. Намъ, Русскимъ людямъ, довелось, слѣдовательно, узнать всѣ подробности этого героическаго похода нашихъ войскъ въ глубь Азіи отъ иноземнаго корреспондента...

Къ сожалѣнію, походъ 1839 г. не имѣлъ столь даровитаго участника и лѣтописца: онъ былъ совершенъ въ такой тайнѣ, что первое извѣстіе о немъ

въ Русской печати появилось лишь 20 лѣтъ спустя, въ видѣ оффиціального изложенія подробностей похода въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», издаваемыхъ при Московскомъ университетѣ. Между тѣмъ, въ походѣ принимали участіе извѣстный писатель В. И. Даль (казакъ Луганскій), состоявшій въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ Перовскомъ, и знаменитый впоследствии географъ и путешественникъ по Средней Азій Н. В. Ханыковъ *). Послѣдній, насколько извѣстно, ничего не написалъ о походѣ, въ которомъ онъ участвовалъ; Даль же ограничился нѣсколькими частными письмами къ разнымъ своимъ знакомымъ, писанными съ пути, во время похода, и напечатанными 28 лѣтъ спустя въ «Русскомъ Архивѣ». Болѣе подробныя статьи объ этомъ походѣ, написанныя, впрочемъ, по оффиціальнымъ же источникамъ, были помѣщены въ «Русскомъ Словѣ» и «Военномъ Сборникѣ». Затѣмъ имѣется нѣсколько писемъ о Хивинскомъ походѣ 1839 г. самого графа В. А. Перовскаго, главнаго начальника экспедиціоннаго отряда, писанныхъ имъ съ похода, къ Московскому почтъ-директору А. Н. Булгакову и напечатанныхъ въ томъ же «Русскомъ Архивѣ». Есть, наконецъ, и отдѣльная книжка объ

*) Кроме названныхъ лицъ, въ экспедиціи въ Хиву участвовали также: П. Чихачевъ, извѣстный своимъ путешествіемъ по Индіи и Китаю и Э. Эверсманъ.

этомъ же походѣ, изданная однимъ изъ участниковъ экспедиціи, полковникомъ Ивановичемъ. Очень возможно, что о зимнемъ походѣ въ Хиву имѣются и еще какія-нибудь напечатанныя статьи, мнѣ неизвѣстныя.

Но все это—матеріалы, такъ сказать, официальные, далеко не полные и не всегда согласные съ истиной. А потому, теперь, при описаніи этого достопамятнаго по своему несчастью и героизму солдатъ и офицеровъ похода, приходится основываться, главнымъ образомъ, на частныхъ запискахъ и письмахъ лицъ, участвовавшихъ въ походѣ, и на устныхъ «разсказахъ очевидцевъ», являющихъ собою вообще Русское традиціонное хранилище свѣдѣній о новѣйшихъ событіяхъ отечественной исторіи.

Затѣмъ, существуетъ, какъ извѣстно, подробное «Дѣло» объ этомъ «Военномъ предпріятіи противу Хивы»; но оно, какъ мы слышали, находится въ Петербургѣ въ Archivъ Главнаго Штаба, высланное туда изъ Оренбурга по особому распоряженію.

I.

Наши отношенія къ Хивѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.—Заботы императора Александра I-го о мирномъ сближеніи съ Хивой.—Рескрипты Государя военному Оренбургскому губернатору Эссену.—Оскорбленія, чинимыя Хивинцами нашимъ посланцамъ.—Отправленіе въ Хиву караванъ-баши Пиямұхаметева и штабсъ-капитана Н. Н. Муравьева.

Послѣ перваго похода въ Хиву Русскаго отряда въ 1717 году, въ царствованіе Петра Великаго, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкаскаго, похода, окончившагося, какъ извѣстно, столь трагически, благодаря обману и вѣроломству Хивинцевъ, а главное, излишней довѣрчивости Бековича, наши сношенія съ Хивою порвались сами собою, и Хивинцы, гордые своею вѣроломною побѣдой, стали къ намъ, открыто, во враждебныя отношенія: они грабили наши торговые караваны, направлявшіеся въ Бухару, подстрекали Туркменъ и Киргизовъ похищать Русскихъ людей и покупали ихъ, обращая въ неволю, укрывали нашихъ дезертировъ и бѣглыхъ, и пр. Такъ прошло цѣлое столѣтіе. Никто изъ государственныхъ Русскихъ людей того времени не помышлялъ еще, повидимому, о

той серьезной роли, какая должна была выпасть на долю Россіи въ Средней Азіи, въ силу ея инертнаго движенія на Востокъ...

Лишь послѣ окончанія Наполеоновскихъ войнъ, Императоръ Александръ I-й обратилъ впервые свое высокое вниманіе на упорядоченіе нашей торговли въ Средней Азіи: тогдашнему Оренбургскому военному губернатору генералу Эссену было предложено избрать изъ служащихъ въ Оренбургѣ чиновниковъ или военныхъ вполнѣ способнаго и надежнаго челоѣка, въ небольшомъ чинѣ, котораго и отправить къ Хивинскому хану, но отнюдь не въ качествѣ дипломатическаго лица, а какъ бы обыкновеннаго чиновника, для установленія правильныхъ пограничныхъ сношеній. Къ рескрипту на имя губернатора Эссена была приложена особая записка, гдѣ излагались тѣ дружественныя предложенія, которыя долженъ былъ сдѣлать избранный чиновникъ Хивинскому хану. Вотъ содержаніе этой записки *):

«1. Россійскій императоръ искренно желаетъ благосостоянія своихъ сосѣдей и, въ то же время, готовъ имъ изъяснять всякую пріязнь, не желая другого съ ихъ стороны, какъ взаимнаго дружелюбія».

«2. Если взаимное дружелюбіе будетъ единожды прочно установлено, то очевидно, что польза обоихъ народовъ требуетъ всѣми возможными мѣрами споспѣ-

*) Изъ дѣла Оренбургскаго генералъ-губернаторскаго архива № 452.

шествовать свободнымъ торговымъ сообщеніямъ, тщательно отстраняя отъ оныхъ все то, что можетъ служить имъ во вредъ и изыскивая искренно средства сдѣлать сіи торговыя сообщенія часъ отъ часу выгоднѣе для обоихъ народовъ».

«3. Подобное взаимное положеніе, кажется, будетъ полезнѣе, нежели нынѣ существующее, столь часто подверженное непріятнымъ происшествіямъ, ко вреду обоюдныхъ подданныхъ обращающимся. Всѣ сіи непріятности весьма легко отвращены быть могутъ, когда искреннее желаніе поселится укоренить дружбу на прочныхъ началахъ».

«Если сіи мысли будутъ приняты, то посылаемый чиновникъ долженъ будетъ взойти (предъ ханомъ) въ подробное изъясненіе препятствій и притѣсеній, встречаемыхъ торгующими, особливо Бухарцами, отъ Хивинцевъ. Во взаимность отвращенія сихъ неудобствъ и притѣсеній, Россійское правительство готово принять предложенія, кои ханъ Хивинскій найдетъ нужнымъ сдѣлать для пользы своего народа, если они будутъ безвредны пользамъ Россіи или другимъ сопредѣльнымъ народамъ».

«Надобно желать, чтобъ чиновникъ, таковое порученіе получающій, былъ не только по наставленію полонъ яснаго понятія о предстоящемъ ему дѣлѣ, но и самъ внутренно и чистосердечно убѣжденъ въ истинѣ, справедливости и пользѣ онаго. Онъ тогда будетъ дѣйствовать съ тою теплотою и непритворностію чувствъ,

которыя въ его положеніи одни могутъ заслужить довѣренность и усыпать Азіатскую мнительность и подозрѣніе и, наконецъ, оставить благопріятное впечатлѣніе въ умѣ и расположеніяхъ Хивинскаго хана».

Вотъ какими миролюбивыми намѣреніями исполнено было Русское правительство относительно Хивы въ 1819 году, не смотря на самое разбойничье и хищническое поведеніе нашихъ сосѣдей, пазываемое въ запискѣ «непріятными происшествіями». Оно, вѣрное своей тогдашней иностранной политикѣ на Западѣ, мечтало «укоренить дружбу на прочныхъ началахъ» и на Востокѣ съ Хивою. Но мѣстные Оренбургскія власти отлично понимали, съ кѣмъ имѣють дѣло, и не увлеклись фантастической перспективой «дружбы» съ закоренѣлыми разбойниками и несконными врагами Россіи. Вотъ что писалъ генералъ Эссенъ въ Петербургѣ, въ отвѣтномъ рапортѣ своемъ на высочайшій рескриптъ:

«По вступленіи моемъ въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, относился я къ Хивинскому хану Мухамметъ-Рахиму, чрезъ торгующихъ здѣсь его подданныхъ, дружественнымъ письмомъ о взаимной пріязни, но на оное не получилъ отъ него никакого отвѣта».

«Получивъ отъ статсъ-секретаря Кикина, по высочайшему повелѣнію Вашего Величества, всеподданнѣйшую просьбу купцовъ Лазарева и Енушева объ удовлетвореніи ихъ за разграбленные Хивинцами то-

вары, отправлялъ я въ прошедшемъ году къ Хивинскому хану съ письмомъ нарочнаго, 4-го Банкирскаго кантона поручика Абдуль-Насыра-Субкангулова; но нарочный сей угрожаемъ въ Хивѣ былъ казнию за прибытіе туда, которой избѣжалъ единственно убѣжденіемъ Хивинцевъ въ единовѣріи съ ними, въ доказательство коего вынужденъ былъ обрить голову и съ симъ знакомъ униженія выпровожденъ былъ изъ Хивы при отзывѣ ко мнѣ отъ имени ханскаго (?) Аталыка-Бегудара, явно обнаруживающемъ строптивость и недостатокъ уваженія къ нашему правительству, и при объявленіи, чтобы впредь не возвращался, а въ Россіи повѣстилъ бы, что всякій свободный чужестранецъ, по Хивинскимъ законамъ, подвергается у нихъ смерти или рабству, о чемъ и сообщено было отъ меня въ подробности, тогда же, управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, статсъ-секретарю графу Нессельроде».

«Послѣ таковыхъ безуспѣшныхъ сношеній съ Хивинскимъ правительствомъ, я въ необходимости нахожусь заключить, что во исполненіе высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, въ новыя переговоры и объясненія съ онымъ войти удобно не иначе, какъ въ видахъ силы и справедливой твердости, поддержать достоинство Имперіи, внушивъ уваженіе къ предмету тѣхъ объясненій и обезпечивъ безопасность получающаго сіе порученіе».

Затѣмъ, генераль Эссенъ называетъ въ рапортѣ

своемъ и лицо, имъ намѣченное для посольства къ Хиву: личного своего адъютанта, поручика Германа, управлявшаго, въ продолженіе двухъ лѣтъ, «дипломатическимъ отдѣленіемъ» канцеляріи Оренбургскаго губернатора; но прибавляетъ при этомъ, что его возможно будетъ отправить лишь «подъ прикрытіемъ эскорта».

Кромѣ всеподданнѣйшаго рапорта, генералъ Эссентъ счелъ излишнимъ сдѣлать надлежащее представленіе о нашихъ сношеніяхъ съ Живою и всеильному тогда временщику графу Аракчееву. Мы приведемъ изъ этого представленія тѣ мѣста, гдѣ всего рѣзче обрисовывается наше тогдашнее отношеніе къ Хивѣ.

«Правительство Хивинское — пишетъ генералъ Эссентъ — хотя постоянно производитъ съ Россіей торговлю, но отъ самаго начала сношеній нашихъ съ нимъ не переставало дѣйствовать коварнымъ и хищнымъ образомъ. Не обращаясь къ временамъ давно протекшимъ, кои ознаменованы несчастною экспедиціей полковника князя Бековича-Черкаскаго, довольно упомянуть, что отъ тѣхъ временъ донинѣ непрерывно подстрекаетъ оно Киргизъ-Кайсаковъ *) къ уводу людей нашихъ, покупаетъ и содержитъ ихъ въ тяжелой неволѣ, грабитъ преимущественно тѣ караваны, въ

*) То-есть, соедѣнныхъ съ Оренбургомъ *Киргизовъ*, кочевья которыхъ въ то время, какъ и теперь, начинались за р. Ураломъ. Въ настоящее время Киргизы стали совсѣмъ мирнымъ племенемъ и занимаются лишь изрѣдка копокрадствомъ.